

ТБИЛИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ИВ. ДЖАВАХИШВИЛИ
ФАКУЛЬТЕТ СОЦИАЛЬНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ

ЭЛЬЗА ЛОМИДZE

СИМВОЛ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ПРЕДСТАВЛЕННАЯ НА СОИСКАНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА ФИЛОСОФИИ ПО ЖУРНАЛИСТИКЕ

ДИССЕРТАЦИЯ

Работа выполнена в Тбилиском государственном
университете им. И. Джавахишвили

Научный руководитель
Доктор философии по журналистике
Марина Векуа

Тбилиси 2010.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Актуальность темы	3
Научная новизна.....	4
Объект исследования.....	5
Предмет исследования.....	6
Цель и задачи исследования.....	6
Методология исследования.....	8
Структура исследования.....	10
I Глава.....	11
II Глава.....	16
III Глава.....	23
Заключение.....	28
Библиография.....	36

Актуальность темы.

Последние полтора столетия символ исследуется как явление и сущность в рамках целого ряда наук. Поиски теоретиков XX столетия в области символогии усилились в их эстетико-философском направлении. В прошлом веке особый интерес наука проявляла к семиотическим категориям знака и значения. Художественная практика минувшего столетия немало способствовала тому, чтоб освободить символ от мистических наслоений и от его «эзотеричности».

Символ в коммуникативном пространстве, не может рассматриваться вне пространственно-временной категории и не в силу того, что содержание их с течением времени развивается и изменяется, а прежде всего потому, что коммуникация и символ служат связкой прошлому с настоящим. Активно функционируя в настоящем, своей одной стороной они обращены в прошлое, «погружены» в историю. В центре нашего внимания лежит попытка проследить, как элементы античного, древнего наследия - знаки, символы, мифы вносят свой духовный вклад в интересующую нас эволюцию. Нам интересно также узнать, как и насколько сегодня идеи агона, несущие в себе поистине непреходящую экзистенциальную энергию античности, проявляются во множестве едва уловимых «текущих» драм и сюжетов настоящего. Суть вопроса проста, главная идея нашего исследования состоит в анализе роли символа на фоне текущего времени в системе современного пространства. Мы предприняли попытку, определить, действительна ли сегодня гегелевская идея о соучастии прошлого в делах современности, насколько новые интерпретации концепций прошлого подразумевают и новый взгляд на прошлое, и новое знание о настоящем.

При анализе категорий символ и коммуникация мы выяснили сложный характер их функций в системе современного коммуникативного пространства.

В современных условиях интеллектуальная жизнь человека состоит в кодировании и декодировании массовых символов. В такой ситуации возрастает роль и значение символов - древнейших и универсальных средств коммуникации. Через символы люди в далекой древности формировали то смысловое пространство, в котором осуществляли свое общение. Однако «древность никуда не ушла» и это утверждение, мы намерены принять точкой отсчета, «фундаментом» для построения дальнейших доказательств.

Наше время тотального коммуникативного пространства требует качественно нового подхода. Функцией знаков – всегда оставалась главная задача- передача информации и

установления связи между людьми, посредством графических изображений. И сегодня во весь рост в потоке информации вырастает проблема определения формулы «**свой - чужой**». Как это изначально исходило из генезиса символа - указывающего на две половинки единого целого. Первейшая функция символа - обозначение принадлежности в смысле разделения «**своих**» и «**чужих**», продолжает оставаться в наши дни актуальной проблемой в масштабе всего мирового сообщества

В коммуникативном постсоветском пространстве, разрушена прежняя символическая система, ей на смену приходят новые знаки, эмблемы, символы, новые образы, темы, мотивы и сюжеты, наполняющие культурное пространство нашей цивилизации. В таком аспекте изучение роли символа в коммуникативном пространстве имеет, несомненно, научное звучание и в известном смысле определяет актуальность изучаемой нами темы.

Научная новизна исследования.

Научная новизна исследования состоит в том, что в своей работе мы достаточно подробно остановились на генетической предопределенности символа, указали на его универсальный характер. Однако находим нелишним еще раз «подчеркнуть» неоднородность его значения. В исследовании делаются попытки предпринять анализ понятия коммуникации, определения её различных оттенков, отмеченных в работах авторитетных исследователей. Мы намерены разобраться в существующих концепциях общего характера, поскольку в нашем конкретном случае они, несомненно, оказались предпочтительными. Изучению процессов коммуникации, особенно активно проявившихся в научной мысли XX века, мы считаем возможным уделить должное внимание. Здесь отмечены успехи новых в то время наук, таких как: кибернетика, информатика, где общение рассматривалось как односторонний информационный процесс, в котором большая часть определений общения сводилась к идее передачи информации.

При анализе категорий символ и коммуникация мы выяснили сложный характер их функций в системе современного коммуникативного пространства.

Без участия символа, человек не в состоянии разрешать конфликтные ситуации, смягчать возникающие противоречия. Символы – важный механизм памяти культуры они переносят тексты, сюжеты из одного пласта культуры в другой. В значительной мере, выполняя функцию механизмов единства, не дают распасться культуре на изолированные хронологические пласты. Как посланец других культур и эпох, он напоминает о присутствии вечности в контексте современных реалий.

Таким образом, научная новизна исследования заключается в том, что:

1. Данное исследование является одной из попыток обозначить на культурологическом, философском, психологическом материале природу символа и впервые в грузинской науке обосновать положение о том, что активно воздействуя на наших предков, символ, преодолев пространственно-временные границы, как мощнейшее средство технологических манипуляций, продолжает интенсивно влиять на современную массовую аудиторию.
2. Рассматривая символ в различных аспектах его природы, мы впервые коснулись и вопросов соотношения его эзотерической и экзотерической составляющей.
3. Наше внимание было сосредоточено и на вопросах интерпретации и особенности вариантов толкований символов, связанных с временными и социальными факторами.
4. Вопросы «жизни» и «смерти» символа так же нашли свое отражение в научном труде. Они стали очевидными при рассмотрении государственных гербов и знаков уже несуществующих государств.
5. Научная новизна исследования обусловлена еще и тем, что впервые в грузинской науке предпринята попытка комплексного анализа журналистики как коммуникативного поля. Мы выяснили, что символы и мифы с определенной долей трансформации, но достаточно активно используются в сюжетах современных газетных текстов.

Объектом исследования.

Объектом исследования является процесс межкультурной коммуникации в современном информационном пространстве, их современные символические и смысловые характеристики. Как было отмечено, в современных условиях жизни интеллектуальная сфера человека подвержена кодированию и декодированию в массовых масштабах. Процесс этот предпринимается не без помощи символов. В такой ситуации возрастает роль и значение символов - древнейших и универсальных средств коммуникации. Через символы в далеком прошлом люди формировали то смысловое пространство, в котором они осуществляли свое общение. Современный человек испытывает на себе такое же глубинное влияние символа, как и его далекие предки.

Символы не только аккумулируют социокультурный опыт жизнедеятельности людей, но и с доисторических времен выполняют коммуникативно-информационную функцию. Они способствовали и способствуют взаимному обмену идеями и ценностями как внутри сообществ, так и между собой.

В нашей работе символ рассматривается как одно из универсальных явлений культуры, способное привлечь к себе внимание представителей различных областей

гуманитарного знания. Мы приводим разнообразие подходов, методов, анализов символического содержания. Символическое и знаковое образование в коммуникативном пространстве требует глубокого теоретического анализа с различных позиций логико-философских, семиотических исследований, культурно-исторических, а также, с точки зрения журналистики. Мы предполагаем, что в своей совокупности усилие всех перечисленных сфер знания помогли бы внести существенный вклад в становление не только коммуникативистики и символогии, но и в развитие всей гуманитарной науки. Это обстоятельство обусловлено тем, что мировое сообщество в целом и каждое отдельное его формирование, на пороге XXI века, века глобализации и виртуализации пространств, переживает качественно новый период в своей социально-культурной трансформации.

В нашем исследовании мы сочли возможным, исходя из специфики темы «Символ в коммуникативном пространстве», где каждая представленная категория может быть освещена самостоятельно, использовать междисциплинарный подход в познании. А точнее, в своей научной работе мы приводим данные из наработок и научных положений современной биополитики. В широкой интерпретации эта новая наука может быть определена как *совокупность всех приложений биологии к политической сфере*. Биополитика отсчитывает свою историю со статьи американского политолога Линтона Колдуэлла «Биополиика: наука, этика и социальная политика», увидевшей свет в 1964 г. Ее принципы мы попытались осмыслить в тематической направленности СМИ пространства. Интегрированный, универсальный подход к изучаемой проблеме открыл перед нами возможность определить истоки происхождения некоторых тенденций и в проблематике современной журналистики.

Предмет исследования – публикации грузинских газет и материалы виртуальных СМИ изданий. Их изучение производилось по содержанию текстовых материалов.

Цель и задачи исследования.

Изучить и описать некоторые особенности межкультурной коммуникации и на основе определения новых типологических характеристик, направленности информационно-пропагандистского обращения современных СМИ к читательской аудитории, уяснить насколько изменились используемые ими символы в своих базисных формах.

Природа нашей темы в процессе ее осмысления определила основную цель исследования и наши задачи по своим философским, историческим, культурологическим и социально-психологическим, обществоведческим аспектам. Роль символа в построении коммуникации чрезвычайно актуальна была в прошлом, в

настоящем и останется в будущем. Символ содержит неизменно большую информацию, нежели обычное слово. Эмоционально нагруженный с менее четкой содержательностью чем слово символ, обрел многосложность смыслов, а потому стал более многозначным. От мифа символ унаследовал его социальные и коммуникативные функции, на которые указывает и этимология термина *simbolos*, так назывались у древних греков подходящие по линии облома осколки одной пластинки, складывая которые опознавали друг друга люди.

Человек склонен семантизировать бытие, т.е. придавать смысл явлениям природы и так познавать действительность посредством символически наполненных социальных форм, таких как наука, искусство, религия. Символ был и остается объектом активного интереса эзотерических учений. Они, разумеется, отличаются от научных и религиозных знаний методом их получения.

Сущность символа многогранна в пространстве коммуникации. Он занимает особое место в онтологии культуры и пространстве современных СМИ, поэтому наша работа затрагивает несколько дисциплин. Нашей основной целью является вопрос установления сферы, где символ – миф в современной трактовке особенно востребованы. В пространстве коммуникации вычленяется сфера массовой коммуникации, прежде всего, мы попытались прояснить, чем же массовая коммуникация отличается от коммуникации вообще. По традиции дали ей установившееся в научной литературе определение: «Массовая коммуникация» - процесс передачи информации с помощью технических средств на численно большее рассредоточение аудитории. Первым в истории СМИ была печать, задачи, которой менялись с течением времени. Бурное развитие средств массовой коммуникации в XX веке привело к изменению миропонимания, к трансформации «дегуманизации» культуры, формированию нового виртуального мира общения. Так возникла потребность в теоретическом осмыслении самого феномена коммуникации.

Суть вопроса проста, главная идея нашего исследования состоит в анализе роли символа на фоне текущего времени в системе современного пространства. Мы предприняли попытку, определить, действенна ли в настоящее время гегелевская идея о соучастии прошлого в делах современности, насколько новые интерпретации концепций прошлого подразумевают и новый взгляд на прошлое, и новое знание о сегодняшней действительности.

Главная идея нашего исследования основывается на актуальном постулате: символ, опирающийся на более древний арсенал воздействия, чем современные приобретения, активно встраивается в картину современного бытия. Воздействуя в прошлом на наших предков в качестве эффективного инструментария, он продолжает играть решающую роль в архитектуре мироздания, поскольку сильно эмоционально нагруженный он, способен в любое время подключиться к иным, более, информационно насыщенным сферам. Вобрав в себя «ветхозаветную» и «новозаветную» энергию, символ, оперируя явлениями резонанса, активно включается в специальные технологии современной пропаганды.

На основе историко-философского подхода, мы намерены рассмотреть символ и коммуникацию в связке «медийной» единицы между прошлым и настоящим, где символ способен обособляться как ген сюжета, а, следовательно, иметь отношение к знаменитым бродячим сюжетам Жоржа Польти, (Белецкий А, 1989) исходя из чего, темы агона и агонистики могут, на наш взгляд, отражаться в проблематике сегодняшних СМИ.

Данная цель выражается в совокупности следующих задач:

- Очертить предметную зону коммуникации
- Определить коммуникацию как сферу познания
- Установить феномен мышления и познания в коммуникации
- Определить взаимосвязь смены технологий и новой исторической эпохи
- Осмыслить некоторые вопросы генетического происхождения символа
- Установить историю символа и определить её связь с философией в природе символа
- Определить значение языка интерпретаций символа
- Определить символическое пространство Кавказа
- Определить общность современных узловых сюжетов журналистики с сюжетами Ж.. Польти
- Установить, как некоторые агонические аспекты биополитики отражаются в тематике современных СМИ

Методология исследования.

В процессе исследования - «Символ в коммуникативном пространстве» оформились общие содержательные моменты каждой составляющей его темы по своим философским, историческим, культурологическим и социально-психологическим, обществоведческим аспектам. Все перечисленные нами аспекты, в разрабатываемой

проблеме позволили нам рассмотреть ее качественное состояние как сферу, где усматривается консолидирующий потенциал всех исследуемых категорий: символ, пространство, коммуникация. С одной стороны, широкая горизонтальность пространства и вертикальность глубины символа требовали интегрального подхода в осмыслении их главного предназначения. Что же касается методологии, к которой мы отважились прибегнуть в своем научном труде, она близка к содержанию сегодняшней ноологии, утверждающей приоритет интегрального подхода к решению любой научной проблемы ибо, содержание большого количества наук давно перешагнуло пределы человеческого разума и естественно ограничило возможности отдельного исследования охватить все достижения современной науки.

Дифференцированный подход к знаниям, привел к тому, что специалисты даже в одной области перестали друг друга понимать, поскольку каждая наука, решая свои проблемы, вырабатывает свой специфический язык. Так наука как система знаний, как процесс производства новой информации о мире, стала замыкаться и обособляться в поле собственного предмета. В результате такой путь тормозит развитие научного знания.

В разработке темы нашего исследования, невозможно было обойтись без определенного арсенала методов. Лишь в единстве их применения мы смогли произвести сопоставление случаев из разных фрагментов исторической действительности, что само по себе уже является сутью **метода сравнительного и исторического анализа**. Как правило, это означает выход на новые мировые регионы и на новые исторические эпохи.

Отталкиваясь от **метода этнографического анализа**, мы попытались объяснить, какая сущность скрывается за изложенными в работе явлениями. Поскольку наука о культуре должна быть так же свободна от оценочных суждений, как и наука естественная, мы не отказывались от собственных оценок и вкусов, а исходили из интересов эпохи. Эти интересы нам представляются более устойчивыми и объективными, нежели частные (хоть и научные) интересы того или иного исследователя. А так, как идеальный тип это и есть «интерес эпохи», выраженный в теоретической конструкции, мы постарались встроить свою теоретическую схему в интересы сегодняшних реалий.

Не менее актуальным в разработке исследуемой темы нам представился **метод анализа вторичной информации**, суть которого состоит в нахождении источника документов, в определении степени пригодности этих документов в целях данного исследования. Учитывая выше изложенные положения, мы смогли указать на полноту, актуальность, доступность, степень достоверности и независимости изучаемых источников, сохранить

релевантность информации с тем, чтобы не разрушить целостность излагаемого процесса.

Научные теории и методы, подходы являются предметами активных трансформаций в условиях современного информационного общества. Подобные изменения могут иметь самые различные основания, когда речь заходит о новых научных подходах, претендующие на междисциплинарность. В нашем случае, применяя **метод критического дискурса**, мы сочли возможным претендовать на прикладной характер исследования. Расширение пространства современного исследования в области коммуникативистики и символогии, иногда во взаимоисключающих измерениях требуют сбалансированного, взвешенного анализа. Какие бы сферы жизни ни стали полем нашего исследования, составить о них адекватное, целостное представление, не обращаясь к **методу документального анализа**, не представляется возможным. Сведения, содержащиеся в документах способны в некоторых случаях дублировать эмпирические данные, полученные другими методами, они служат контролем достоверности фактов. Документ всегда остается надежным фактом фиксации жизненных явлений, исследуемых процессов. Таким образом, лишь в контексте методических средств, мы рассчитывали построить свою исследовательскую стратегию, правильно выбрать и уточнить «технические» средства причинно-следственного и логического анализа. Весь спектр приведенно методологического арсенала, способствовал последовательному поиску материала и его объективному, принципиальному отбору.

Структура исследования.

Содержание диссертации представлено следующим образом:

Введение

I ГЛАВА. ОСВЕЩЕНИЕ ВОПРОСОВ КОММУНИКАЦИИ С ПОЗИЦИИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО СИНТЕЗА

1. Предметная зона коммуникации
2. Коммуникация как сфера познания
3. Мышление и познание в коммуникации
4. Смена технологий и новая историческая эпоха

II ГЛАВА. СИМВОЛ КАК ЯВЛЕНИЕ В ПРОЦЕССЕ КОММУНИКАЦИИ.

1. Некоторые вопросы генетического происхождения символа
2. История и философия в природе символа
3. Язык интерпретаций

4. Символическое пространство Кавказа

III ГЛАВА ЖУРНАЛИСТИКА КАК СИМВОЛИЧЕСКОЕ ПОЛЕ В ПРОСТРАНСТВЕ КОММУНИКАЦИИ

1. От сюжетов Ж.. Польти к узловым сюжетам журналистики
2. Некоторые агонические аспекты биополитики и их отражение в современных СМИ

Заключение

Библиография (всего насчитывает 110 источников)

I ГЛАВА. ОСВЕЩЕНИЕ ПРОБЛЕМ КОММУНИКАЦИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО СИНТЕЗА.

Слово и текст оказались связующим звеном на разных этапах становления информационно - коммуникативной деятельности человека. Общение - важнейшая предпосылка бытия, и как мы убеждаемся, имеет информационную природу. Наш далекий предок во взглядах на мир руководствовался исключительно личным опытом – информацией из « первых рук ». Когда появлялись первые признаки сознательных обществ, стали усложняться и формы жизни, поэтому люди стремились лучше понять самих себя, глубже осмыслить природу социальных сил, воздействующих на них. Накопленный опыт и растущий « словарь» открывали перед ними возможность уже заранее, заблаговременно анализировать сложную ситуацию, находить самые удачные варианты своих решений. Они научились планировать свои действия, а главное с помощью зачатков речи действовать сообща. (Малинова, 1988).

«Возникнув еще на заре человечества коммуникация, как процесс обмена осмысленными сообщениями в знаковой форме, стала необходимым элементом социального бытия». (Шерковин, 1973, стр.3). Явление письменности позволило накапливать все новые факты и переоценивать прежние знания с помощью фиксации устного слова, чтоб передать совокупный результат последующим поколениям, как зафиксированную энергию многих людей во времени и пространстве. Именно принцип знаковой регуляции человеческого поведения, его деятельности послужил психологической основой его филогенетического развития, последующего выделения человека из мира животных. Тысячелетиями господствовавший способ имитации в общении постепенно вытеснялся коммуникацией с помощью зафиксированного слова, символа, образа. Так знаковая коммуникация открыла перед человеком возможность

передавать не только холодную логику витальной потребности, но и оттенки мыслей, эмоциональных переживаний, отражавшихся в его психической деятельности.

Со временем, по мере усложнения форм организации коллективной, общественной жизни, в сознании, бытии человека стала доминировать новая черта - зависимость от информации, потребность в осведомленности о том, как осваивается реальный мир другого индивида. Теперь уже синтез личного опыта, полученные навыки из «вторых рук», начали утверждаться в качестве решающих условий формирования и воспроизводства социальных свойств человека.

Информационные вопросы были предметом внимания людей, еще со времен античности, потребность, поиск наиболее эффективных способов передачи сообщений был, как уже отмечалось выше, частью духовной культуры эллинов. Результатом этого прорыва как относительно самостоятельного духовного феномена – стали диалог и феномен ораторского искусства. Это был начальный этап становления диалога в качестве универсального и всеобщего способа мышления.

Важнейшим элементом в познании мира человеком, выступает не только представление о мире, но и поиск своего места в нем. А карта мира постоянно меняется, поэтому новые данные о ней все время приходится пересматривать, дополнять, уточнять, воспроизводить, чтобы не потерять ориентацию, не сбиться с главной дороги эволюции. Возможно необходимость постоянного обновления, приводит порой к некоторой неясности, ибо между учеными в области коммунологии, к сожалению, по сей день нет единого мнения о том, что же такое теория коммуникативного исследования. Известен факт противоречивых попыток подвести феномен этот под теоретически и практически адекватные понятия коммуникология, коммуникативистика.

Кто соприкасается с этой областью знаний, в западной науке Communication Studies, как правило, отмечают ее ярко выраженный плюрализм и признанную, в некотором смысле, междисциплинарность. Не случайно большинство исследователей Запада сходятся на том, что плюрализм, понимаемый как взаимодополнение разнообразных исследовательских, теоретических и метатеоретических подходов, безусловно, полезен для развития науки.

О сложности социальной природы ее познания, особое внимание заслуживают высказывания американского коммунолога Кетрин Миллер. Она находит состояние западной науки о коммуникации здоровым эклектизмом. (Miller, 2008). Здоровый эклектизм Ekliktikos – (выбирающий) допускается в качестве закономерного момента в развитии науки, поскольку он связан с наличием элементов знания, не имеющих

единой теоретической базы, даже зачастую относящиеся к противоположным аспектам рассмотрения объекта. Заимствование принципов выразилось в целую философскую школу 19 века, основанную В. Кузеном. Кузен утверждал, что все философские системы сводятся, в конечном счете, к четырем фундаментальным формам (идеализма, сенсуализма, скептицизма и мистицизма), тогда как наилучшая система эклектизма – пытается сохранить позитивный аспект, каждой из этих форм. (Кузен, 2007).

Иными словами, здоровый эклектизм или плюрализм как сосуществование множественных исследовательских подходов, теорий и методологий признается западными исследователями коммуникации, как обоснованное, а порою и желаемое состояние коммуникативной науки.

Следует отметить и то, что «многоголосие», многообразие теоретических языков и исследовательских подходов не мешают коммуникативным наукам США сосуществовать самостоятельно. Здесь напрашивается вывод - предмет изучения, широта его охвата не столь динамична, как многообъемлюща. Порою их невозможно очертить строгими границами предмета.

Первые серьезные исследования коммуникации осуществлялись в рамках новых наук XX века, таких как кибернетика, информатика, где общение рассматривалось как односторонний информационный процесс, в котором большая часть определений общения сводилась к идее передачи информации. И только в 80 -е годы прошлого столетия различными аспектами процесса общения заинтересовались психологи, лингвисты. Так исходные посылы в осмыслении проблем начали носить психологические и социологические характеристики. Наука заинтересовалась семантической интерпретацией коммуникативных актов, правил и особенностей межличностной коммуникации, ее речевого поведения. В таком ракурсе интересов, общение определялось как деловые и дружеские взаимоотношения, обмен мыслями при помощи языковых взглядов. Уделялось внимание особенностям речевой деятельности, правилам речевого поведения, из общего плана выпадал анализ механизма общения. Планка научных подходов и трактовок значительно возросла с подключением к проблемам социологических аспектов. С этого момента в центре научного анализа возобладал авторитет социальной сущности общения, взаимодействие его членов, становление и развитие личности, организаций, общественных институтов. Не меньшую ценность, в целом для новой области знания стал представлять логико-семантический аспект общения, который удовлетворялся в рамках социо-психолингвистики.

В пределах этих научных направлений стало возможным связать коммуникативный акт с личностью участника беседы, понять общение как феномен культуры. (Матьяш, 2004).

В настоящее время в обыденном понимании, да и в научной литературе понятие «диалог», «общение», «коммуникация» зачастую употребляются как синонимы. При более внимательном подходе к сказанной проблеме, отчетливо вырисовываются между названными понятиями как общность, так определенные различия. Если обратиться к англоязычной лингвистикой терминологии - коммуникация понимается как процесс обмена мыслями и информацией. Это может быть информация, переданная в форме речевых или письменных сигналов. В таком случае «коммуникация» выступает синонимом слову «общение». Здесь кроме обмена мыслями и информацией закреплён и эмоциональный фактор, т.е. возможны и допустимы переживания участников общения. Психологи и социологи рассматривают оба термина как пересекающиеся, но не синонимические понятия.

Важной особенностью общения выступает фактор воздействия, взаимодействия и обмена мнениями.

В соотношении понятий «общение» и «коммуникация», в структуре последнего, т.е. в коммуникации выделяют не просто передачу сведений, а обмен информацией. Таким образом, определяют фактор воздействия и взаимодействия то, что называется интеракцией. Лишь в этом случае можно обнаружить коммуникацию как посредника между индивидуальной и общественно значимой информацией.

Наука утилитаристки ориентированный феномен, не признает синонимическую тождественность. Она, не смущаясь, бросает вызов здравому смыслу, поскольку он во всем стремится утвердить рациональное обоснование. Обнаруживается повод заключить, что за общением можно закрепить характеристику межличностного взаимодействия, а за коммуникацией удерживается дополнительное значение - то, что мы называем информационным обменом в обществе.

В науке всякое расширение понятия делает неточным его обычное употребление. Мы в своей работе отмечаем не более, чем основные контуры ответа, что на сегодня есть «символ в коммуникативном пространстве». Результат поиска естественно зависит от описания основных в заданной теме, фундаментальных, онтологических категорий таких как - коммуникация, пространство, символ. Мы предприняли попытку отметить три указанных кардинальных понятия, и как ни парадоксально прозвучит, для стандартов существующей практики, определение, объединяющее все три

фундаментальные феномены, проявляются в поцелуе. Не смущая научной важности и ценности предмета нашего рассуждения, нам остается отметить, что столь смелый шаг, мы предприняли всего лишь вслед за великим мыслителем XX века, Павлом Флоренским который отмечал: « Каждое пространство имеет свои энергетические характеристики, свою метрику и топологию. Эту идею прекрасно иллюстрирует поэтапность развития сенсорных систем в онтогенезе человека. Для младенца внутри утробы все пространство сконцентрировано в пределах матки, и общее органическое чувство является ведущим. После рождения оно расширяется до вкусового пространства, когда рот младенца становится основным познающим органом и дает максимум информации о мире. Эта доминанта долго сохраняется, как показали современные психологические исследования, и дети многие вещи "тянут в рот", обследуя на вкус». (Никитина, 1998).

XX век явился невидимым бумом коммуникации. На протяжении всего столетия их роль в обществе неизменно возрастала, открывая новые стороны этого социально-культурного феномена. Коммуникативное пространство именно в прошлом веке обогатилось триумфальным явлением телевидения, охватывающим в наши дни 90 процентов мировой аудитории. СМИ предстало новым видом синтетического массового искусства, способного вносить решительные коррективы в политические реформы государств.

Явление, которое сегодня обозначается понятием коммуникация, существует с момента возникновения жизни на Земле. Материалы многих наук свидетельствуют о том, что с возникновением жизни существовали различные формы общения живых существ. Коммуникация в самом общем смысле, является процессом аудиовизуальных действий, которые в конечном результате направлены на сообщение о событии всего живого на Земле.

Как и всякая молодая наука, теория коммуникации, с первых шагов своего существования стала определять зоны смежного пересечения с различными сферами знания. В основном это те науки, которые имеют наработки и традиции в изучении социальных проблем. Комплексному, всестороннему исследованию феномена коммуникации в XX столетии отдали должное такие науки как кибернетика, информатика, философия, этнографии, психология, семиотика, лингвистика. Таким образом, коммуникация исследовалась полным спектром научных направлений, то, что мы называем междисциплинарным синтезом.

II ГЛАВА. СИМВОЛ КАК ЯВЛЕНИЕ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ.

Историческая эволюция символа - сфера деликатная, утонченная и сложная. Исследователи символических форм сталкиваются с тем, что в истории человечества символы еще не достаточно изучены. В этой области царит невероятная путаница. Заметим, задача детального воспроизводства существующих концепций по проблеме символа сама по себе не лишена смысла, однако ее осуществление потребовало бы значительных усилий и объема, что представляло бы интерес для узкого круга специалистов. В нашей работе мы ограничиваемся лишь частной её реализацией в соответствии с иными исследовательскими установками.

Понимаемый как феномен культуры, символ требует категориального методологического анализа своей природы, своего бытия. Символ является лучшим введением в ту область, которую называют философией культуры, он действует во всех сферах человеческой жизни. В упрощенном своём варианте символ сегодня воспринимается широкими массами всего лишь символическими «метками» сменяющихся эпох и формаций. (Элиаде, 2000).

Отношение к символу всегда определяется его социально-культурным контекстом. Он и ранее выступал и использовался как инструментарий для отражения социальных культурных перемен глобального масштаба.

Символ соединяет противоречия как мост, как нормальная коммуникация и снижает остроту несогласия, неразрешимость конфликта. Без участия символа человек не в состоянии что-либо решить, от него зависит логика, которая призывает к равноправию. Символ - прерогатива человека, он был создан человеком и постоянно востребованный им.

Эволюция символического языка переходила от жеста первобытного человека к знаку, к символу, к сложным мифологическим структурам и наконец, к современному уровню символического восприятия.

Человек двустороннее существо, его ритмическая, сбалансированная походка, делит мир на две противоположные, но дополняющие друг друга половины, о чем свидетельствует таинственная асимметрия нашего головного мозга. Так, с функциональной точки зрения, известно, что левое полушарие отвечает за разговорную зону, а правое руководит немой деятельностью мысли посредством знаков, образов и звуков. Эта поляризация появилась задолго до возникновения царства животных, поскольку проявилась еще в живой клетке. Сам Луи Пастер указывал на то, что без

первобытной асимметрии не было бы жизни, ибо условие ее появления заключается в равновесии двух противоположных сил.

Любой символ имеет, по крайней мере, две противоположные интерпретации. Эту амбивалентность можно ощутить даже при исследовании словарей. В грузинском языке, например, слово « ალალი » (Alali) имеет несколько значений - ястребок, правдивый, чистосердечный. Еврейское «shet» (змея) означает «фундамент» и «руины», латинское «altus» - «верх» и «глубокий». Оба смысла подтверждают явление устаревшего герметизма. Последняя форма амбивалентности указывает на противоположные направления «верх» и «вниз» как различные качества, как наследственный комплекс заставляющий приписывать левой и правой стороне различную ценность, а также тому, что находится вверху и внизу.

Символ охранял ту таинственную, сокровенную часть великой мудрости, которая остается для нас вечной загадкой, поскольку став известным и доступным, он частично умирает. Об этом пишет Карл Юнг. Символ теряет свою магическую силу, как только осознается его разложимость, поэтому Юнг считал, что действенный символ должен обладать свойством неприкосновенности, он должен быть далек от постижения, чтобы критический интеллект не имел никаких путей к его действительному разложению (Юнг К.).

Поскольку нас интересует мера и важность открытий в области символогии, естественным представляется вопрос об участии грузинской философской мысли в процессе исследуемой теории. Какую лепту она внесла во всеобщую мировую копилку знания о знаке, символе и сознании? Псевдо - Дионисий (Петре Ивериели) и Мераб Мамардашвили – определить меру и важность двух выдающихся философов достаточно при упоминании их трудов. Основные богословские идеи Псевдо - Дионисия изложены в его книге "Об именах Божиих" и в трактате "Мистическое богословие", посвященных вопросам богопознания. В своем учении о богопознании он следует каппадокийцам и, будучи в то же время приверженцем платонизма, весьма успешно - намного успешнее Оригена - совмещает христианскую и греческую интуицию. (Иоанн Мейендорф).

Псевдо – Дионисий различал два вида «света» и два их источника: чувствительный свет солнца для видения предметов материального мира и «свет умный» для узрения «мысленных вещей», источником которого является Иисус Христос. Именно этот, «умный свет» помогает человеку читающему постигать смысл читаемого содержания. (Лосев,1995).

Мераб Мамардашвили в соавторстве с Александром Пятигорским в своем труде «Символ и сознание» поставили перед собой задачу, увидеть символ через сознание. (Мамардашвили и ..., 1997). Это выдающееся произведение философов указывает на кардинально новый подход в толковании проблемы. Оно содержит много методологически важных положений теории символа. В частности авторами формируются четыре постулата «современной символики». Обобщая выдвигаемые постулаты они пишут, о том, что, символ сам по себе есть «вещь, имеющая смысл в отношении сознания». Это значит, что символ своим собственным смыслом как «особая вещь» и одновременно является смыслом в отношении сознания. Мераба Мамардашвили считают непревзойденным мастером в загадывании загадок, шифровке и дешифровке герметических ребусов бытия.

XX век был озарен новаторскими идеями Фридриха Ницше. Язык символа и символизм языка может быть понятным, как своеобразный способ философских проблем. Символ – это поминутная абстракция, трансцендентная категория, существующая в коллективном бессознательном. Он выражается в виде образов и знаков. Символ имеет особый глубинный смысл, относящийся не только к нему, и не обязательно связанный с его сущностью. (Ницше,1990).

Символ не жизнеспособен вне зрительского визуального его восприятия, поэтому он всегда основан на живом созерцании действительности. Символ указывает на то или иное, нежели то, чем он является сам. Красный свет светофора указывает на опасность передвижения в данный момент. Однако чтоб понять символ недостаточно одного чувственного его восприятия. Это особая форма восприятия проходит через абстрагирование мышления. В символе постоянно присутствуют: живое чувственное созерцание, абстрактное мышление, человеческая практика и отраженная в творческой переработке, сама действительность. Указанные условия обеспечивают интерпретацию символа. Такая интерпретация выступает не просто отражением вещи. Обработанная средствами абстрактного мышления вещь рассматривается в преобразенной форме, в которой, несомненно, присутствуют цели человека. (Бусыгина,2008).

Одна из ключевых проблем в теории символа, где требуются существенные пояснения, состоит в акте обозначения. Для акта обозначения, утверждает А. Лосев, необходимо, чтобы был тот, кто обозначает, а не только то, что обозначается: притом обозначающий вовсе не является только обозначающим, он имеет и разные другие акты сознания. (Лосев,1995). Лосев символ называет ареной встречи обозначающего с обозначаемым.

На протяжении всей истории человечества, символ был предметом многочисленных интерпретаций, исследований, предметом споров и разночтений. Особое место он занимал в интеллектуальных поисках XX века. В XX веке понятие символ не поддается однозначному определению. Оно обретает широкий спектр интерпретаций и, тем самым, становится важным элементом для исследования различных феноменов культуры.

Место Кассирера в теории символа в некотором смысле можно считать лидирующим, поскольку он придал понятию «символ» предельно широкий диапазон: это и язык, и наука, миф, религия, искусство. Вся духовная жизнь человека, ничто иное как «символические формы», через них мы постигаем мир и упорядочиваем окружающий хаос. Кассирер считал, что человек в процессе символизирующей деятельности осуществляет познание мира. Однако философ отмечает и то, что символ не только универсален но и чрезвычайно изменчив. Главная мысль философа выражалась в аксиоме: отныне человек живет не только в физическом, но и в символическом универсуме. Язык, миф, искусство, религия – части этого универсума, те разные нити, из которых сплетается символическая сеть, запутанная ткань человеческого опыта. (Кассирер,1988). Познание по Кассиреру – не просто отражение действительности, а символическая действительность.

В психоаналитической теории символ может служить: бессознательным олицетворением чего-либо не связанного с ним прямо, олицетворением конфликта внутри психики, выражением подавленного сексуального материала, единственным способом, которым можно достичь бессознательного. (Стюарт,1998).

Как считает основоположник психоанализа К. Юнг, символы можно обнаружить в любых психических проявлениях. Бывают символические чувства и символические мысли, действия и ситуации. Зачастую создается впечатление, что даже неживые объекты взаимодействуют с подсознанием, создавая все те же самые повторяющиеся символические ситуации. Известны многочисленные факты, достоверность которых не вызывает сомнений, когда часы останавливаются после смерти их владельца. Один случай такой произошел с маятниковыми часами Фридриха Великого во дворце Сан-Суси: они перестали идти после кончины императора. Юнг приводит примеры, когда с приходом смерти разбиваются зеркала, падают картины. Сильные эмоциональные возбуждения влекут за собой мелкие необъяснимые поломки. (Юнг К.). Рассуждая об архетипах, Юнг пояснял - в сущности, они представляют собой заложенные инстинктом устремления, такие же, как у птиц к гнездению, а у муравьев к устройству упорядоченных поселений. Между архетипом и инстинктом существует связь, поскольку

то, что мы называем инстинктом, психоаналитик считал ничем иным как физиологическими потребностями, одновременно проявляющимися в наших фантазиях и присутствующих лишь в символической форме.

Наука сегодня утверждает о наличии стержневой группы символов, имеющей архаическую природу. Они восходят к до письменной эпохе. Символ никогда не принадлежит какому-либо одному синхронному срезу культуры – он всегда пронзает этот срез по вертикали, приходя из прошлого и уходя в будущее. (Лотман,1992). Следовательно, можно утверждать, что память символа всегда древнее, чем память его несимволического текстового окружения.

«Изучая символ, мы не только разбираем и рассматриваем его как объект, мы позволяем его создателю апеллировать к нам, быть партнером нашей умственной работы. «Диалог», в котором осуществляется постижение символа, может быть нарушен в результате ложной позиции толкователя.» (Аверинцев, 2001,стр. 155).

Истолкование символа апеллирует к диалогической форме знания. Символ реально существует лишь внутри человеческого общения.

Говоря о символе, невозможно обойти молчанием проблему его интерпретации. Интерпретация особый подход, особый род мастерства, искусство осмысления материала, его дешифровка. Анализ, толкование символа скорее подобен рассмотрению текста, его прочтению. К.Юнг отмечал, что символ, оказывает влияние, пока он наполнен своей значимостью, но как только найдено его подлинное, формирующее начало, тайный смысл, искомый предмет - символ мертв. В таком случае, символ оставляет за собой только историческое значение, он теряет свою магическую силу. Эти характерные черты с особой четкостью вырисовываются в эзотерической, религиозной и научной традиции, утверждающей единый этический закон, гласящий о том, что символ должен обладать свойством неприкосновенности.

Основные установки ясны - тем не менее, они сохраняют в себе элемент произвольности. Так, опираясь, на определение древних – о возможности семи разных подходов к одному и тому же символическому материалу, можно понять, в чем суть столь противоречивых современных суждений о главном символе бывшего СССР – его гербе, где центральной деталью вступает знак серпа и молота.

Дабы избежать элемента видимой случайности и произвольности в свои трактовках, получить обоснованные ответы на поставленные вопросы, мы обратились к научным трудам Е. Бусыгиной. В попытке цельной формулировки символа, с его

философским и эстетическим определением, автор обращается к изображению советского герба и рассматривает его уже с позиций сегодняшних реалий.

«Обратимся к изображению советского герба, которое раньше встречалось повсеместно, но и сейчас еще у всех в памяти. Серп и молот в составе герба являются не просто орудиями труда, которые мы связываем с крестьянством и с рабочим классом. Серп и молот по умолчанию не являются символами рабоче-крестьянской среды, так как ее символом может быть, например, плуг и отбойный молоток; коса, грабли и наковальня. Это предметы, которые могли бы быть символами при определенных условиях нашего восприятия, при оговорке считать их символами некоего другого понятия. А если такой оговорки нет, то любой предмет может быть лишь знаком, через который воспринимается иной предмет, то есть указывающим на другой предмет». (Бусыгина, 2008).

Особенно усердствуют в разгадках главного символа не существующей уже страны всевозможные мистические издания. Для мистиков серп, это символ смерти, крови. В ранние века богиню смерти изображали не с косой, а именно серпом. Именно данным атрибутом, серпом, она собирала свой кровавый урожай. А композиция серпа и молота, соединение, пересечение двух этих мистических знаков означают установление и удержание мистической власти, при помощи самых жестоких и самых кровавых репрессий. (Оккультная сущность коммунизма).

Можно позволить себе развить идею сочетания геральдических элементов несколько иначе. Если произвольно в начертании молота увидеть арабскую цифру 7, а в серпе рассмотреть ту же арабскую 5, который в ранних вариантах изображался с рукояткой, то не трудно при их сочетании заметить, что государство с таким главным знаком просуществовало ровно 75 лет.

Мы отдаем себе отчет, что подобные выводы сложно выдержать в традициях формальной логики, однако не исключаем и того обстоятельства, что при соответствующих уточнениях, любые трактовки могут принести определенную пользу. Понятие символа, ни в каком случае не может быть охвачено неподвижными понятиями формальной логики. Толкование требует совершенно иного осмысления, поскольку символ – это полинаучная абстрактная, трансцендентная категория. Как любое истинное знание, знание о символе не может быть выражено в пределах общеизвестных систем.

Что же касается герба бывшей Грузинской ССР, он представляет собой геральдику достаточно углубленного христианского содержания. Два выдающихся художника, профессора Тбилисской Академии художеств Иосиф Шарлемань и Евгений Лансере,

создали отличный от всех союзных республик шедевр геральдического искусства, вписав традиционную, грузинскую семиконечную звезду и виноградную кисть, как символ крещения и обращения грузинского народа в христианскую веру. Известно, гроздь винограда с колосьями пшеницы в христианской эзотерике использовались в качестве символа вина и хлеба, святого причастия. А виноградный лист, изображенный на бывшем советском грузинском гербе, говорил « посвященным» о присутствии самого Спасителя. Виноградник - защищенное богом место, где Бог (виноградарь) нежно заботится о своих чадах. В некоторых веб-публикациях отмечаются факты, свидетельствующие о том, что первым руководством бывшей страны предлагалось внести в содержание герба ГССР вместо лозы веточку с цитрусами. Однако кисть и виноградный лист усилиями прославленных художников уцелели в изображении.

В нашем исследовании должное место занимает тема символического пространства Кавказа. Особые миры, национальные системы ценностей, менталитеты, как нас видят со стороны, как мы сами себя ценим - обо всем этом говорят наши смыслы и символы. Они имеют много уровней - от ассоциативного до сакрального. В зависимости от отношения к символическому пространству происходит разделение мира на священное и мирское. И сегодня наука не двусмысленно указывает на единство местной природы, характер каждого представленного народа, а главное его склад мышления.

Этнос обязан своим поведением отвечать «на притяжение ландшафта», на его «зов» а не «вызов». В географическом и в символическом пространстве Кавказа защитная функция возложена на его величественные горы. Народы, обделенные подобным ландшафтным чудом, лишённые гор, создают себе искусственные зиккуранты и пирамиды в Египте, Камбодже, Корее. Архитектурно-технический прообраз Пирамиды т.е. выполняющая роль защитного символа мы видим в Эйфелевой башне в Париже.

Всё перечисленное нами в одноименной главе имеет не только обще-кавказскую характеристику, при нашей общности у каждого народа Кавказа есть и свои тайны, и своя система приоритетов. Они особенно четко проявляются в символических пристрастиях даже таких христианских стран – как Армения и Грузия. Символом Армении признан гранат, Грузии виноградная кисть. Гранат - это внутренняя крепость, монолит, «гроздь в тюрьме», но вместе с тем это - монолит, где «один за всех, и все за одного». Виноградная же лоза, дающая вино, напиток богов. Лоза, отождествленная с райским Древом жизни. Сок винограда – Свет Духа. Ягоды – Святое причастие, а вино - кровь самого Христа. (Гачев, 2002). Многие считают, будто для ученого самое главное – изобрести оригинальную идею, никем еще не высказанную. Однако абсолютно новых

идей, если они дельные, почти никогда не бывает. Идея представляется новой только тем, кто плохо знает историю научной и философской мысли. И как отметил грузинский классик Григол Робакидзе, если мы путаем вымышленный образ с образом реальным, не следует забывать, что вымышленный образ нередко бывает реальней реального. (Робакидзе, 2003).

Уникальность символа для нас состоит в его способности «сохранять в свёрнутом виде» обширные и значительные тексты. Символ в любом своем «окружении и состоянии» сохраняет свою смысловую и структурную самостоятельность. Эта способность дает ему возможность входить в любое новое текстовое окружение, а главное, сохраняя свою безвременность, архаичность, принадлежать прошлому, так как и настоящему.

III ГЛАВА.   ЖУРНАЛИСТИКА КАК СИМВОЛИЧЕСКОЕ ПОЛЕ КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА.

Историю любых учений сложно и ошибочно представлять в строгой хронологической последовательности их развития, даже при условии, что «Символы несут в себе печать времени, выступая в роли скреп, между разными историческими периодами» (Почепцов, 2001, стр.13). Сущность символа весьма многообразна, постижение её возможно лишь с обращением к ряду дисциплин. Символ совмещает в себе природное и духовное начало. В этом, должно быть, и проявляется его неразделимое «двуединство» феномена и ноумена (чувственности и духовности).

История символа нам интересна еще и потому, что символ может рассматриваться таковым лишь сквозь призму общения, поскольку и само общение опосредованное знаками, всё более кристаллизуется в самостоятельную деятельность с собственной стратегией тех, или иных коммуникативно-познавательных задач. Соответственно всё более актуальной становится связанная с ним социально-практическая проблематика. Знаки, символы, знаковые и символические системы рассматриваются, прежде всего, как возникающие для целей общения и в ситуациях общения, будучи заведомо ориентированы на восприятие и интерпретацию, т.е. на определенное место в коммуникативно-познавательной деятельности. (Дридзе, 1980).

В нашем научном поиске в первую очередь, особенно ценным представляются две разновидности коммуникации с точки зрения осуществления её во времени и в пространстве. Понятие диахронной (из прошлого в будущее) и синхронной (в рамках одного исторического периода) коммуникация указывает на особую ценность передачи

информации в пределах одного – двух и бесконечного множества поколений. Поясним сказанное, для нашего подхода в коммуникативном пространстве необходимо вычленить журналистику не только как феномен социальной жизни, но и как «полевое» представление информационно-коммуникативной практики.

Мы рассматриваем поля как своего рода центры влияния, заряды. Человек оказывается в поле под воздействием журналистского текста. Тексты представляют собой модели мира, их совокупность репрезентирует не только культуру определенного периода, они выступают «генератором» новых смыслов и «конденсатором культурной памяти» человечества. Сфера деятельности журналиста всегда выражается в сфере актуального. Её задача неизменно остается функционально постоянной.

Журналистский текст должен вносить в массовое сознание оценки конкретных актуальных событий. Отражая действительность журналистика, в равной мере, как поле коммуникации активно использует в своем арсенале язык символа и мифа. Символ, будучи геном сюжета, указывает нам на уровни реальности, которые как бы скрыты от нас. В большей части, в силу его существенных свойств, символ не создается и не пропадает, он рождается в индивидуальном и коллективном бессознательном. Символ невозможно создать преднамеренно, а потому и нельзя «убить». Он «умирает» сам, а точнее отходит времени, когда уже не указывает на то, что указывал прежде.

Переводя свои изыскания в плоскость журналистики, нам представляется целесообразным указать на связь символа с мифом, на символичность мифа.

Миф как символ - объясняет необъяснимое, поскольку язык его символичен. Его полярность и двойственность бывает наполнена реальным чувством. «Миф это мир соучастия, понимания вещей, предметов, сил». (Антонян, 2001.стр.185). Наличие сходных сюжетов указывают на цикличность мифологии.

Особую роль в европейской культуре сыграли мифы островов Эгейского моря. Кроме всесильных богов и титанов древнегреческая мифология давно стала интернациональным явлением. Она дала миру героев, полубожественных существ, из имен которых стали образовываться общие понятия, связанные с характером того или иного божества. Символ мудрости ассоциируется с образом Афины-Паллады, любовь с Эросом, крылатым сыном Афродиты, Агон - с состязанием, доблестью, борьбой за выживание.

Мифу порой даются чрезвычайно замысловатые и расплывчатые определения, так, что становится возможным что угодно называть «мифом». Но фактически слово «миф» нередко употребляется просто в значении «сюжет» или «образ» ровно, как устройство мира в мифах, как принято считать – это отражение устройства

человеческого общества. Возможно, в полной мере подобные параллели упрощают суть вопроса, однако, несомненно и то, что в любом мифе каким бы фантастическим он не был, все его отдельные элементы – это большей частью образы той действительности, в которой он возник. (Стеблин-Каменский,1976).

Ключевой темой в нашем исследовании СМИ пространства выступает агон и отражение агональной культуры в современной журналистике. С этой целью мы остановили свое внимание на его понятии. Агон неоднократно подвергался осмыслению со стороны исследователей интересующихся античной культурой и философией. Наука обратила свое внимание на агональность «греческого чуда» и ввела этот термин в научный оборот. Впервые он был использован швейцарским историком и философом культуры Якобом Буркхардтом (1818-1897). Зачинатель исторической школы в историографии выдвигал на первый план историю духовной культуры. Древнегреческое общество относилось к той категории обществ, где и установка индивида на то, чтобы превзойти окружающих в достижении своих жизненных целей, имела серьезное значение.

Агон - термин нескольких значений. Агон - борьба, агон - состязание. Наглядное проявление – выражено в силе, ловкости, а главным образом в конкуренции между партнерами. Такой образ действий четко проявляется в грузинском народном танце «ган да ган», где единственные мужчины в мире, танцуют на пальцах ног, где состязание как стремление победить несет в себе установку на первенство, т.е. на агон.

Агон может рассматриваться как созидатель социального мира, способного перевести агрессию в русло культуры, но подчеркиваем это объединение идет через агрессию, закрытой в рамках правил: « через агрессию в единое целое », где личное не отделено от общего, где личное должно приумножать славу рода, полиса. Агон – борьба содержит в себе и разрушающее, уничтожающее начало, неразрывно связанное с войной. Вокруг агона выстраиваются темы коммуникации всего СМИ пространства.

Текстура агональной культуры включает в себя тексты различного масштаба. Здесь может идти речь об индивиде поставленного в состояние схватки, о его внешнем виде, вооружении, манере поведения, приемах агонистики, а также и об институализированных практиках – боя, траурных обрядах, судебных поединков и дуэлей.

Сегодня исследователи журналистики аналогично знаменитым 36 бродячим сюжетам Жоржа Польти, указывают на наличие здесь целого ряда сюжетных узлов. Бродячие 36 сюжетов, исчерпывающее число, которых объясняется кругом человеческих эмоций –

все, что наполняет содержание любой повести и журналистских публикаций. Тема агона здесь выступает достаточно активно.

Следует отметить, что идеи древнего агона особенно активно прорабатываются такой современной областью знания как биополитика. Изучая растительный и животные миры с точки зрения агонального поведения, биологи пришли к мысли, что поведение животных и растений в достаточно широком эволюционном диапазоне весьма приложимо к человеческому обществу – (имеются в виду такие явления как аллелопатия и ингибирование. В первом случае влияние растений друг на друга. Нет необходимости подчеркивать огромное биополитическое значение понятия "агрессия" для интерпретации войн, мятежей, беспорядков, этнических конфликтов и других отрицательных явлений в человеческом обществе. Поэтому большой интерес с точки зрения биополитики и социальных технологий по снижению агрессивности людей представляют имеющиеся у животных так называемые "буферы агрессивного поведения.» (Олескин А.).

Греческий этос в соревновании, предполагал высокую духовность и интеллектуальную культуру, где господство тела противопоставлялось восхищению интеллектом. Феномен агона, его дух проникал всюду. Весь мир греческой культуры был пронизан соревнованиям. Соревнования распространялись на все наиболее важные, доминирующие сферы духовной, интеллектуальной, художественной активности, даже простая, крестьянская ремесленная работа включала в себя элементы агонального начала. (Билинский Б.).

Агональное начало общеэллинических праздников создавало для человека особенное сакральное пространство. В истории культовой практики почти всех народов планеты встречаются те или иные виды сакрального агона.

В современной грузинской прессе особую популярность обретают такие формы агональной культуры как парламентские дебаты, противостояния, конфронтации, где спор воспринимается как гарантия, если не истины, то свободы.

Каналом сброса агрессии воспринимаются сегодня и широко разрекламированные мировыми СМИ состязания обнаженных торсов президентов: России, Франции, Америки и Грузии. Под заголовками: «Хочешь быть президентом? – Раздевайся!», «Чей торс лучше?», «Кофе против молока », «Кроль против баттерфляя», В разное время фоторепортеры ловили в кадры Клинтона, Саркози, Путина, Барака Обаму, Саакашвили, демонстрировавших свои атлетические фигуры. Виртуальные СМИ отмечали, что к такому методу президенты прибегают сознательно. По особым случаям

и явно преследуя определенные цели. Столь агоническое, соревновательное поведение президентов ведущих стран мира привлекают к себе большее внимание, чем их «политические мускулы».

Сегодняшняя ситуация вполне перекликается с древнегреческим утверждением телесного агона, как важной черты древнейшего культа, оказавшего некогда существенно влияние на развитие и представление о человеке, когда вся природа и весь мир, включая человека трактуется как безраздельная родовая община, когда почитание телесности рассматривалось как прямая связь с природой, связь человека с космосом.

Рынок современной грузинской журналистики, как и любой другой страны, расширяется, модернизируется, следуя за потребностями аудитории. Кроме повседневных житейских проблем, вопросов деловой, политической жизни, всё активней получают трибуну темы: достоинства личности, её рейтинга. На смену бытовавшим в советской прессе публикациям о соцсоревновании, журналистами разумеется еще не в полной мере, но уже разрабатываются темы, пропагандирующие новые принципы состязательности в общественных - политических дебатах, в стремление превзойти соперника в спортивных, музыкальных, поэтических состязаниях. Агон – это своеобразный символ борьбы, где основная идея предполагает культуру боя, его гуманное, высокое начало. Главным правилом здесь выступает формула: «одолеть - значит преодолеть, обыграть, стать первым». Сила это показатель жизнеспособности. Агон – это особая форма общения. Ценность такого обещания состоит в том, что оно исключает вульгарные распри в словесных дуэлях, участники которых обязаны стремиться к интеллектуальному, риторическому и профессиональному совершенству. Отмеченные нами этические элементы агональной культуры при своем тематическом сходстве, отсутствуют в этическом кодексе желтой прессы, поэтому содержание, форма и методы ее работы мы относим к низшей форме агона.

Наша рабочая гипотеза предлагается как «текст – содержание» принадлежащий к более многомерному смысловому пространству, нежели «текст-выражение», поскольку известно, что выражение не всегда способно полностью покрыть предлагаемое содержание, оно всего лишь намекает на него, ровно как и мы намекаем на желтую прессу – как низшую форму агона.

Заключение

Наше заключение можно выразить в следующих выводах:

1 Предметной зоной коммуникации - выступают все коммуникативные подходы, сложившиеся в разных науках. Они релевантны реальным явлениям жизненного мира: каждое из этих явлений представляет ту или иную сторону многомерного феномена коммуникации. В этом плане теория коммуникации должна являться согласованной областью метадискурсивной практики. Таким образом, исходя из всестороннего исследования феномена коммуникации, куда входят наработки в области кибернетики, информатики, системного анализа, философии, этнографии психологии, лингвистики семиотики - можно утверждать, что теория коммуникации обретает статус особой области знания, куда входит синтез всех имеющихся дисциплинарных подходов. Кроме того, становится ясным - на первых этапах теоретического знания о коммуникации занимали вопросы способов формализации общения, то, есть, передачи информации от адресанта к адресату где, общение рассматривалось всего лишь, односторонним информационным процессом. В последующих исследованиях, предметной зоной коммуникации, стал выступать сам объект. Его выбор имел большое значение, т. е. зоной коммуникации могла быть «межкультурная коммуникация», «политическая коммуникация», «социология коммуникации». В таком случае, наука имела дело сразу с двумя отраслями знания. Чтоб между областями знания не происходило поглощения одной науки другой – необходимо было объект исследования помещать в зону пересечения этих их интересов.

Многочисленные научные традиции имеют собственные способы концептуализации и обсуждения коммуникативных проблем, каждая апеллирует к одним положениям и оспаривает другие. Взяв на себя значительную часть научной ответственности за правильное осмысление и преобразование научно-культурной жизни человечества, коммуникативистика избрала междисциплинарный курс. Эта область знания стала пополняться научными работками в различных областях информационных средств связи. Особое внимание уделялось их воздействию на все сферы общественной жизни, которое осуществлялось за счет интегрированного расширения теоретического базиса. Эта тенденция усиливается в начале нового столетия. В условиях серьезных перемен, на геополитической карте мира, и в ее медиопространстве, коммуникативистика оказывается перед необходимостью модернизации своего методологического арсенала. Процесс этот был необходим для освобождения от

устаревших концепций. С помощью новых технологических подходов значительно расширился потенциал комплексных исследований новых явлений. И они, эти подходы обретают поддержку со стороны смежных с коммуникативистикой гуманитарных наук.

2. **Коммуникацию как сферу личностного познания**, мы рассматриваем с позиции известной формулировки - «без коммуникации не было бы общества, а без общества не было бы коммуникаций». Эта связь фиксируется единством своих корней общество и общение (community и communication). Иными словами, науке стало ясно, что на ранних стадиях формирования человеческих общений и сообществ, коммуникации выполняли информационные функции. Информационными средствами для общения у человека в отличие от животных выступал язык. Речь стала самым универсальным средством коммуникации, поскольку с ее помощью передается главное содержание, а точнее сам смысл сообщения. Только речь способна кодировать и декодировать информацию. Разумеется, кроме вербальных средств общения, люди прибегали к помощи световых и звуковых сигналов, оставляли следы на камнях и деревьях, из которых постепенно развивалась клинопись, пиктография, а затем и письменность. Как известно, в дописьменный период устная форма общения выступала основным информационно-коммуникабельным качеством. Эта форма обеспечивала естественное общение людей не только между собой, но и с окружающим миром. Руководствуясь этой идеей, мы пришли к мысли, что сложную систему феномена коммуникации невозможно понять, минуя вопросы понимания. В свете нашего исследования именно символ выступает уже на ранней стадии развития человечества медиумом в коммуникации и снимает главные проблемы: от незнания к знанию, от знания к пониманию.

3. Рассматривая проблемы **мышления и познания в коммуникации**, мы убедились, что в истории человечества коммуникация играла важнейшую роль, именно она способствовала социализации личности. Однако объектом научного интереса коммуникация становится только в XX веке. Как выяснилось, само понятие коммуникации имеет широкий спектр определений: это и передача информации, оценки идей, эмоций от одного человека к другому или одной группы к другой. Более того, в результате исследования мы установил, что полисемичность самого термина в пределах его восприятия в обыденном понимании и на научном уровне указывают на смешение понятий «коммуникация» и «общение». Для уточнения вопроса мышления и познания в коммуникации, нам необходимо было обратиться к понятию общего и особенного в названных терминах. Мы пришли к выводу, что общим положением в обоих случаях выступает момент передачи

информации. Однако если характеристикой общения выступает «диалог» со свойственной ему эмоциональной окраской, то во втором случае характеристикой коммуникации выступает элемент управления. Что же касается нашего научного интереса, сфокусированного на участии символа в процессе коммуникации, на его роли в коммуникативном пространстве, после рассмотрения общей природы коммуникации, его структуры, мы сочли возможным для уяснения вопросов мышления и познания в коммуникации остановиться на их диалоговой форме. Именно диалогическая форма общения обеспечивает решение всего комплекса отношений. Только сталкиваясь и взаимодействуя между собой, стороны взаимно изменяют друг друга, взаимно познают а следовательно и мыслят не однозначно, с учетом взаимопроникновения, консенсуса, к чему призывают все исследователи коммуникативного пространства.

4. Технологические перемены и новая историческая эпоха характеризуется историческими особенностями XX века, его научно-техническими достижениями. Не претендуя на открытие фундаментальных новшеств в раскрытии и трактовке заданной темы, с учетом наших конкретных научных интересов, мы по возможности обозначили ретроспективу качественных изменений, содержание и количество революций, изменивших до неузнаваемости то, что сейчас обозначается коммуникацией.

Первое преобразование в коммуникации связано с появлением периодической печати. Однако точные даты здесь не стали решающим моментом в том смысле, что веком рождения прессы принято считать ХУ!! столетие, а «предреволюционная ситуация» как известно, созрела лишь к 30 годам XIX века. Наши рассуждения в исследуемой работе, мы подкрепили историческими данными. Отмеченное в работе время – стало временем ориентации прессы на массовую аудиторию. Выйдя за пределы узкого, избранного круга читателей, газеты и журналы, с невидимым по тем временам ростом тиража, обрели в обществе реальную власть. Бизнес проявляет интерес к информации как к самому ходовому и прибыльному товару. Существенное и качественное преобразование всей цивилизации мы связываем с появлением радио. Только технический прогресс обеспечил преобразование «беспроводного телеграфа» в настоящие СМИ. Трагический факт гибели океанического лайнера «Титаник» за три дня 1912 года перевернул представление о радио, сокращая пространство и время передачи необходимой информации. Третьим триумфальным коммуникативным явлением стало рождение телевидения, принципиально изменившим информационную ситуацию во всем мире.

Телекоммуникация закрепила свои достижения в преддверии четвертой коммуникативной революции, практически утверждая концепцию Маршала Маклюэна о том, что двигателем истории становится смена технологии, которая в свою очередь влечет за собой и новый способ коммуникации. Таким образом, становится ясным, что прорыв в области коммуникации осуществляется не без помощи технических средств.

5. Генезис рождения символа объясняется и выражается в том, что он содержит в себе грандиозную уникальность. Именно в символе сосредоточены все оттенки познания мира, поэтому интерес к символу не ослабевает с древнейших времен. Хотя следует отметить и тот факт, что долгие годы к изучению символа наука относилась с предубеждением, поскольку

некоторые мистические наслоения, затрудняли поиск объективного, достаточно правильного изложения и осмысления данного феномена. С целью более глубокого понимания природы символа и его сущности мы обратились к проблеме генезиса происхождения символа.

Такой подход дал нам возможность взглянуть на искомую проблему в ретроспективе исторического развития. Мы рассмотрели явление символа сквозь призму пространства и времени. А точнее постарались рассмотреть отношение общества к символу сквозь три временные проекции: его родовое прошлое, настоящее и прозреваемое будущее. Мы убедились в том, что в истории человечества этот феномен изучен не достаточно, более того, в этой области царит невероятная путаница. И, тем не менее, в нашем научном поиске мы столкнулись с большим количеством достаточно популярных научных работ, трактующих эту обширную тему. Выражение собственной позиции по генезису происхождения символа в нашем случае стала трактовка взглядов почетного хранителя музеев Франции Люка Бенуаса.

В результате анализа сегодняшней ситуации с символом, мы пришли к выводу, что символ, действуя во всех сферах человеческой жизни в упрощенном своем варианте, воспринимается в настоящее время широкими массами всего лишь как символическая «метка» сменяющихся эпох. С другой стороны, люди вынуждены постоянно использовать символический язык. Это положение объясняется многими факторами, во-первых, греческое слово “symbollein” означает связать вместе. Его семантика поначалу указывала на знак узнавания, словно современные пазлы, где при соединении, каждая часть разделенного предмета должна составлять его единое целое. Таким образом, символ выступает мостом, снимающим разделения, противоречия. Символ есть способ

нормальной коммуникации, он снижает остроту несогласия раздвоенности, неразрешимости конфликта. Без участия символа человек не в состоянии обрести необходимое для своего существования равновесие.

6. Историческое и философское начало в символе, по сути, имеют античные корни, однако, нам особенно интересна мера и важность открытий в области символогии грузинскими философами. Какое наследие оставила грузинская философская мысль в процессе исследуемой теории? Какую лепту она внесла во всеобщую мировую копилку знания о знаке, символе, и сознании? Несомненно, нас особенно заинтересовала точка зрения академика Ш. Нуцубидзе, а также бельгийского византолога Э. Хонигмана. Они выдвинули глубоко аргументированную идею об авторстве Петре Ивериели известного труда *Sjprus Aneoragiticum*. Хотя по поводу личности автора существует не одна гипотеза. Высказанная академиком Ш. Нуцубидзе версия подтверждается сходством некоторых деталей биографии Петре Ивериели с фактами жизни Псевдо – Дионисия.

Широкое признание в мировой науке получили труды выдающегося грузинского философа Мераба Мамардашили в соавторстве с Александром Пятигорским. Им был создан труд «Символ и сознание». Это неординарное достижение, принятое мировым сообществом, указывает на нечто более фундаментальное, чем сегодняшней день, чем мы способны постичь с нашими привычными представлениями о проблеме соотношения знания, символа, психики и культуры. Работа Мамардашвили и Пятигорского содержит много методологически важных положений теории символа. Символ, утверждают авторы, определенный тип отношений космоса и человеческого микрокосмоса. (Мамардашвили и ...,1997).

Огромную роль сыграл символ в средневековом мире динамических полярностей.

Гегель считал символ двусмысленным. При его созерцании, философ находил очевидное сомнение. Поскольку один и тот же образ в символе может вызывать различные ассоциации и наделяться несколькими значениями.

XX век был озарен новаторскими идеями Фридриха Ницше. Здесь уже символ выступает как полинаучная абстракция, трансцендентная категория.

7. Язык интерпретаций. Говоря о символе, невозможно обойти проблему его интерпретации. Нас интересовали способы и число возможных вариантов интерпретаций символического материала, в чем выражается особый подход, искусство осмысления и изложения символа, его дешифровка. В результате нашего исследования мы уяснили себе, отталкиваясь от определения древних о семи возможных вариантах

прочтения символического материала - процесс прочтения символа имеет свои законы. Отталкиваясь от суждений Карла Юнга, мы согласились с гипотезой говорящей о том, что символ сохраняет свою жизненность при условии его сокровенности, недоступности обыденному, тривиальному прочтению. Если сокровенное значение символа становится доступным всем, символ умирает. Он сохраняет свою жизненность до тех пор, пока его значение оказывает влияния, пока он наполнен своей значимостью.

8. Символическое пространство Кавказа характеризуется тем, что расположенные в единых географических районах мира народы и страны, включены в единое региональное пространство. И только всеобщее проникновение всех видов его дает картину целостного образования, того, что человеком воспринимается и понимается как цивилизация. В каждой культуре и в каждом государстве существует собственное представление о социальном пространстве, свои собственные пространственные практики, особые миры, национальные системы ценностей, менталитеты. Как нас видят со стороны, как мы сами себя ценим - обо всем этом говорят наши смыслы и наши символы.

Говоря о науке вообще, следует отметить, что она подобна двуликому Янусу, лицо которого одной стороной обращено в туманную даль, а другой в далекое будущее.

Кавказ всегда был неотъемлемой частью мировой цивилизации и оказывался невероятно притягательным для мыслителей прошлого и культурологов нашего времени.

Особый интерес в символическом пространстве Кавказа для нас представил его ландшафт. Как выяснилось, ландшафт в культурной антропологии понимается как восприятие рельефа земной поверхности через призму этнической культуры. В человеческом восприятии он неминуемо наделяется символическими значениями.

Рассматривая символическое пространство Кавказа, мы пришли к выводу, что этносы занимают ту или иную территорию не только по историческим мотивам. Подобный выбор осуществляется народами по сугубо ландшафтным признакам. Защитная функция всего Кавказа в географическом и символическом пространстве этого региона возложена на его величественные горы. Известен факт, что народы лишённые этого природного чуда создают себе пирамиды и зиккуранты. Гора - символ трансцендентности, предел восхождения, духовного возвышения, обеспечивающая устойчивую неизменность космоса.

9. Переход сюжета Польти в журналистский сюжет.

Выделяя журналистику как «полевое» образование информационно-коммуникативной практики, мы признаем ее формирующим центром влияния. Под воздействием символа- слова, текста-сюжета, ориентированного, на иррациональную сторону человеческой психики: когда массы ищут не информации, а надежды, не факты, а оценки, защиты, поддержки. Журналистика способна не только отражать существующую реальность, но и апеллировать к культурному коду человечества. На этом основаны знаменитые сюжеты французского исследователя Ж. Польти.

Чтоб отвечать всем перечисленным потребностям массовой аудитории, журналисту приходится самому погружаться в магическое мышление, смешивая реальность и символику. Догадки, которые придают желаемый смысл событиям и фактам, поскольку «полевое» образование журналистики, упираясь в законы пропаганды, не столько передают содержание событий, сколько подсказывают нужные эмоции, вызывая в читателе чувство, которое испытывается ими или развиваются журналистом. Недаром К. Юнг доказал, что теоретически возможно и практически не сложно связать острые жизненные проблемы с древнейшими глубинными комплексами и символами. И поскольку мифологический текст в массовой коммуникации незаменим, журналист должен его делать. Еще раз заметим, символ как ген сюжета указывает на те уровни реальности, которые как бы скрыты от нас, но в любой момент могут возродиться и стать адекватными новому историческому и психологическому состоянию масс.

10. Отражение агонических аспектов биополитики в содержаниях современных СМИ.

Как известно, под агонем понимается основной вид выступления в античном обществе, вся жизнь которого была пронизана принципом состязательности. Агоны были спортивные, музыкальные, поэтические, драматические. А агрессивность порождает моральные запреты. Аагон-состязание, как «стремление превзойти, победить кого-либо в чем-либо». Одолеть – значит преодолеть, обыграть и стать первым, причем, уничтожение противника не предусматривается как необходимое условие победы, его можно преодолеть в музыке, театральном представлении, пении, игре, спортивном поединке. Обращаясь к теме агона, мы подчеркиваем главную идею и методологию своего исследования, а именно - ключом к пониманию проблем символа в коммуникативном пространстве мы видим в междисциплинарном подходе. В настоящее время биологические знания в выработке новой системы этических и политических идей все

активней и тесней вступает во взаимодействие с науками о человеке. Это обстоятельство все четче отражает общую тенденцию к сближению естественных наук и гуманитарных знаний. Многоаспектность и содержательность такого сближения имеет свои проявления и в журналистике, как одной из сфер коммуникативного пространства. В нашем исследовании такой подход представляется наиболее продуктивным.

Рассматривая аспекты агонического поведения в сфере биополитики и их отражения в журналистике, мы нашли некоторые параллели в формах поведения животного, растительного мира (ингибидность, аллелопатия) и человека.

Биополитика с точки зрения агонического поведения растений и животных находит эти явления вполне приложимыми к человеческому опыту. О снижении животной агрессивности у человека задумались еще древние греки, разработав целый свод законов агонического поведения. Сегодня обращение к феномену агона, как в далекой древности, становится своеобразным запуском модели всеобщей грамматики социальных взаимодействий. Особую опасность в наше время может представлять чрезмерная агрессивность СМИ.

Агон как форма культуры заимствованная у древнегреческого мира и успешно реализованная

в образе жизни Америки, сегодня становится частью нашего сознания, нашей культуры, культуры спора, честного состязания и выживания в непростых условиях жизни.

Исследуя

прессу, мы пришли к выводу, что публикации современной желтой прессы, исполненной неоправданной агрессии, псевдо - сенсационности и недостатком нравственности, может быть рассмотрена как форма низшего, искаженного агона, лишенного высокой морали профессионализма и мастерства.

Известно – всякий объект обладает значительным количеством граней, где процесс познания близок к бесконечности. Такой сферой нам видится и проблема символа в коммуникативном пространстве. Поскольку сам предмет нашего изучения представляет собой одну из сложнейших областей современного познания, естественно эволюция взглядов в данном конкретном случае, насыщена множеством вариантов и интерпретаций. Несомненно, символ в коммуникативном пространстве в своем философском, историческом, культурологическом прочтении сегодня продолжает быть достаточно сложной и все еще неразработанной проблемой. Мы надеемся, наш первый шаг в этом направлении будет иметь логическое продолжение в науке вообще и в процессе познания современных СМИ пространств в частности.

Библиография

1. ლორთქიფანიძე ო. (1989). ძველი საქართველოს კულტურული მემკვიდრეობა. თბილისი.
Лордкипанидзе О. (1989). Культурное наследие древней Грузии. Тбилиси.
2. სურმანიძე ლ. (2010). კულტურა მეთოდოლოგიურ პერსპექტივაში. თბილისი.
Сурманидзе Лали. (2010). Культура в методологической перспективе. Тбилиси.
3. აბზიანიძე ზ., ელაშვილი ქ. (2006). სიმბოლოთა ილუსტრირებული ენციკლოპედია. თბილისი.
Абзианидзе З., Элашвили К. (2006). Энциклопедия иллюстрированных символов. Тбилиси.
4. . გაბაშვილი ე. (2007). საქართველოს მართლმადიდებელი ეკლესიის ენციკლოპედიური ლექსიკონი. თბილისი.
Габашвили Э. (2007). Энциклопедический словарь грузинской православной церкви. Тбилиси.
5. ზედელაშვილი გ. (9-11 იანვარი 2010). რა რეიტინგებში გაუსწრო საქართველომ რუსებს? გაზეთი "ალია". № 2 (2439).
Зеделашвили Г. (9-11 января 2010). По каким рейтингам Грузия обогнала русских? Газета «Алиа». № 2 (2439). (на грузинском языке).
6. ოქრუაშვილი თ. (22-24 აპრილი 2010). ხელფეხშეკრული ვწერავ... ეს ისტორია კი არავისთვის არ მომიყოლია... გაზეთი "ალია". № 43 (2480).
Окруашвили Т. (22-24 апреля 2010). Лежу со связанными руками и ногами... но эту историю никому не рассказывал. Газета «Алиа». № 43 (2480). (на грузинском языке).
7. სეხნიაშვილი ე. (18-19 სექტემბერი 2008). ხათუნა გოგორიშვილი ბენდუქიძეს დაუპირისპირდა? გაზეთი "ალია". №115 (2240). (на грузинском языке).
Сехниашвили Э. (18-19 сентября 2008). Хатуна Гогоришвили против Бендукидзе? Газета «Алиа».. №115 (2240). (на грузинском языке).
8. სიჭინავა თ. (21-25 ოქტომბერი 2010). რა დებატები გაიმართა ირაკლი ალასანიასა და პალიკო კუბლაშვილის შორის? გაზეთი "ალია". № 100 (2537).

- Сичинава Т. (21-25 октября 2010). Что за дебаты произошли между Иракли Аласания и Палико Кублашвили. Газета «Алиа». № 100 (2537). (на грузинском языке).
9. ჩუბინიძე დ. (15-16 აპრილი 2010). გია ჭანტურია ლევან გაჩეჩილაძეს ტელედებატებზე დასთანხმდა. გაზეთი "ალია". №39 (2476).
 Чубинидзе Д. (15-16 апреля 2010). Гия Чантурия согласился на теледебаты с Леваном Гачечиладзе. Газета «Алиа». №39 (2476). (на грузинском языке).
10. ლალი მაროშკინას დაბადების დღე სტრიპტიზ კლუბში. (22 ნოემბერი 2010). გაზეთი "Prime Time". №47 (89).
 День рождения Лали Морошкиной в стриптиз клубе. (22 ноября 2010). Газета «Прайм Тайм». №47 (89). (на грузинском языке).
11. ჩიტაძე ა. (17-19 ნოემბერი 2010). თამრიკო გვერდწითელი: "ჩემ გვერდით ცხოვრება ადვილი არ არის". ჟურნალი "სარკე". № 46 2010.
 Читидзе А. (17-23 ноября 2010). Тамрико Гвердцители: Жить со мною рядом нелегко. Журнал «Сарке». №46 (2010). (на грузинском языке).
12. ჩიტაძე ა. (17- 23 ნოემბერი 2010). რამ შეიწირა თამრიკო გვერდწითელისა და გიორგი კახაბრიშვილის ოჯახი. ჟურნალი "სარკე". №43 (2010).
 Читидзе А. (17-23 ноября 2010). Что разрушило брак Тамрико Гвердцители и Георгия Кахабришвили? Журнал «Сарке». №43 (2010). (на грузинском языке).
13. ნაცვლიშვილი პ. (2009). ქართული ჟურნალისტიკის გენეზისისათვის. სადისერტაციო ნაშრომი. დაცულია თბილისის სახელმწიფო ტექნიკური უნივერსიტეტის ბიბლიოთეკაში. თბილისი.
 Нацвлишвили П. (2009). К генезису грузинской журналистики. Диссертация. Хранится в библиотеке Тбилисского государственного технического университета. Тбилиси. (на грузинском языке).
14. Cassirer E. (1925). Philosophie dez symbolischen for men T. Berlin.
15. Cassirer E. (1951). 1923-1929 Ducases, C. Nature, Mind and Death. Zsalle , 111 open Court.
16. Debre P. (2001). Cours de mediologie generale.Gallimard.
17. Giraig P. (1999). Communication. Theory as a Field, Communication Theory .
18. Hegel G. W. F.(1848). Vorlesu ngen uber die Philosophie der Geschichte. Hrsg.E. Gans. 3. Aufl. Besorgt von K/ Hegel. B., 1848 st. 469. (uk / 2 cn/ 37)

19. Jung C. (1964). Man and symbols. London.
20. McLuhan M. (1967). Understanding Media. New York.
21. Miller K. (2008). Organizational Communications: Approaches and Processes. Fifth edition. New York.
22. Morris Ch. (1950). Signs, Language and Behaviour. New York.
23. Rene A. (1989). La science du symbole/
24. Russel, Bertrand. An Inquiry into Meaning and Truth. (1940). London.
25. Caldwell L.K. (1964). Biopolitics: science, ethics and public policy . Yale Rev. 1964. V.54. N. 1. P.1—16
26. Taylor N. (1934). The Medieval Mind. Vol. 1-2 Cambridge.
27. Peirce Ch. (1960). Collected Papers. Vol. №2. Cambridge .
28. Dunbar F. (1929). Symbolism in Medieval Thought and its Communication in the Divine. New Haven, Conn.: Yale University Press. <http://www.jstor.org/stable/2846363>
29. Абрамян А.(1973). Кант и проблема знания. Ереван.
30. Антонян Ю. Миф и вечность. (2001). Москва. изд. «Логос».
31. Барг М.(1989). Эпохи и идеи. Москва. Изд-во «Мысль»
32. Белецкий А. (1989). В мастерской художника слова. Москва.
33. Березин В.(2003). Массовая коммуникация. Сущность, каналы действия. Москва.
34. Бенуас Л. (2006). Знаки, символы, мифы. Москва.
35. Ветров А. (1969). Семиотика и ее основные проблемы. Москва.
36. Гачев Г. (2002). Национальные образы мира. Кавказ. Москва. Изд-во «Издательский сервис».
37. Гердер И. (1959). Избранные сочинения. Москва.
38. Гоббс Т. (1970). Антология мировой философии. Москва. Изд-во «Мысль».
39. Дридзе Т. (1989). Язык и социальная психология. Москва.
40. Кассирер Э. (1998). Избранное. Опыт о человеке. Москва.
41. Каримский А. (1988). Философия истории Гегеля. Москва.
42. Кашкин В. (2000). Введение в теорию коммуникации. Москва.
43. Кессиди К. (1995). К проблеме «греческого чуда» культурологи. Ростов-на Дону .
44. Крейг Р. (1999). Теория коммуникации как область знания. Москва.
45. Кузен В. (2007). Эклектизм. Dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/57614/кузен
46. Леви-Стросс К. (1994) .Первобытное мышление. Москва. Изд-во Республика. 1994 .
47. Линник Ю. (1991). Икона Софии. Петрозаводск.

48. Лотман Ю. (1994). Беседы о русской культуре. Санкт-Петербург. Изд-во «Поэтика».
49. Лотман Ю. (1992). Символ в системе культуры. Избранные статьи. Таллин. Т.1.
50. Лотман Ю. (2000). Внутри мыслящих миров. Семиосферы. С-Петербург. Изд-во «Искусство».
51. Лосев А. (1970). Проблема символа в связи с близкими к нему литературными категориями. Москва. Изд-во АН СССР.
52. Луман Н. (2003). Что такое коммуникация? Москва.
53. Мельвилль. Ю.(1983). Пути буржуазной философии. Москва.
54. Миронов В. (2001). Философия. Москва.
55. Мостепаненко А. (1974). Пространство и время в макро- мега-микром мире. Москва.
56. Нерсесян В. (1972). Сократ. Москва.
57. Ницше Д. (1990). Язык символа и символизм языка в творчестве Ф. Ницше. Москва. Изд-во «Прогресс».
58. Нуцубидзе Ш. (1960). История грузинской философии. Тбилиси.
59. Одайник В. (1996). Психология политики. Психологические и социальные идеи Карла Густава Юнга. Москва.
60. Почепцов Г. (2001). Коммуникативные технологии двадцатого века. Москва.
61. Розов М. (1985). Структура и развитие научного знания. Москва.
62. Вильям С. (1998). Работа с образами и символами в психологическом консультировании. Москва.
63. Третьяков В. (2010). Как стать знаменитым журналистом. Москва.
64. Токарев С.(1978). История зарубежной этнографии. Москва.
65. Тумаркин П. (2000). Жесты, мимика в общении японцев. Москва.
66. Успенский П. (1993). Символы Таро. Старинная колода карт. Философия оккультизма в рисунках и цифрах. Москва.
67. Фрейдемберг О. (1987). Миф и литература древности. Москва.
68. Шерковин Ю. (1973). Психологические проблемы массовых информационных процессов. Москва.
69. Шпаковская С. (2006). Основы теории коммуникации для студентов. Пенза.2006.
70. Ушаков В. (2009). Медиа рилейшнз. Основные аспекты взаимодействия СМИ и public relations. Москва.
71. Храпченко М. (1978). Художественное творчество, деятельность, человек. Москва.
72. Шпаковская С. (2006). Основы теории коммуникации. Москва.

73. Элиаде М. (2000). Образы и символы. Избранные сочинения. Миф о вечном возвращении. Москва. Изд-во «Ладомир».
74. Грушевицкая Т., Попков В., Садохин А. (2003). Основы межкультурной коммуникации. Москва. ЮНИТИ-ДАНА.
75. Гусев С., Тульчинский Г. (1991). Проблема понимания в философии. Москва.
76. Малинова Р., Малина Я. (1988). Прыжок в прошлое. Москва.
77. Мамардашвили М., Пятигорский А. (1997). Символ и сознание. Москва. Изд-во «Языки русской культуры».
78. Стеблин-Каменский Миф. (1976). Ленинград. Изд-во «Наука».
79. Матяш О. (2004). Плюрализм как состояние и принцип развития современного коммуникативного знания. Сборник материалов российско-американской научной школы-семинара. Москва. Изд-во «Принт-медиа». Стр.6-8.
80. Никитина Н. (1998). Проблема пространства в философии Павла Флоренского. Вестник Московского университета № 6, стр.45-51. Москва.
81. Антология мировой философии. (1969). Москва.
82. Герменевтика : история и современность. (1985). Москва.
83. Аверинцев С. Символ. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/8178>
84. Алёшина И. (2008). 36 сюжетов Польти. saved.ru/fm/index.php?autocom=blog&blogid=62&show
85. Басин Е.(1999). Искусство и коммуникация. Очерки истории. Из истории философско-эстетической мысли. http://www.gumer.info/logoslov_Buks/Philos/Bas/08.php
86. Билинский Б. Древнегреческие агоны: превосходство телесности и восхищение интеллектом. <http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxtID=805>
87. Бусыгина Е. (2008). Понятие символа. <http://artlazar.ru/modules/news/article.php?storyid=12>
88. Византийская эстетика. <http://history.rin.ru/cgi-bin/history/pl?hum=2140> (14)
89. Володина Л., Карпухина О. (2006). Деловое общение и основы теории коммуникации: учебное пособие. Таганрог. Изд-во ТРТУ. <http://www.dvo.sut.ru/lib/cotciolo/volod/index.htm>
90. Давыдов А. (2008). Культура символа. <http://www.catalogofhumanpopulation.org/forum/showthread.php?t=191>
91. Давыдова О. (2006). Символ и символическая реальность. <http://www.ruthenia.ru/tiutcheviana/publications/davydova.html>

92. Зедгенидзе Г. (2010). Два президентских торса.
<http://slon.ru/blogs/gzedgenidze/post/484322/>
93. Зеленский В. (2001.) Словарь аналитической психологии. Эрос.
<http://www.sitnikov.com/sitnikov/literature/psychoanalysis/>
94. Климентий Александрийский. Строматы.
<http://library303.narod.ru/third/rebirth171.html>
95. Кротов А. Трактовка сознания в "эклектическом спиритуализме" В. Кузена.
<http://www.neuch.ru/referat/78857.htm>
96. Лассуэл Г. (2006). Язык власти.
<http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/880>
97. Лосев А. (1995). Проблема символа и реалистическое искусство.
<http://go.mail.ru/search?mailru=1&q>
98. Лосев А. Восточное возрождение. <http://psylib.org.ua/books/lose010/txt00.htm>
99. Марценюк В. (2009). Хочешь быть Президентом? - Раздевайся!
vip.glavred.info/?/articles/2009/07/01/143607-8
100. Миронов В. (1998). Специфика гуманитарного познания и философия как интерпретация. http://www.philos.msu.ru/vestnik/philos/art/1998/mironov_specif.htm
101. Носовский Г., Фоменко А. (2010). Начало ордынской Руси.
http://chronologia.org/ord_rus/or_02.html
102. Олескин А. Биополитика. http://lib.co.ua/science/oleskin1/Oleskin_1.txt
103. Политический бодибилдинг. ("The Globe And Mail", Канада)
<http://www.inosmi.ru/world/20070827/236270.html>
104. Почепцов Г. (2001). Теория коммуникации. www.u.ru/biblio/archive/pochepcov_teoriya/00.as...
105. Псевдо-Дионисий Ареопагит. http://krotov.info/library/m/meyendrf/patr_25.htm
106. Свастьян К. (1981). Проблема символа в современной философии.
<http://philosophy.ru/library/Katr/svas/svas-sym.html>
107. Созина Е. (2010). Язык символа язык вечности.
http://simbol.ucoz.ru/publ/simvol_i_simvolika/mnenija_uchenikh/jazyk_simvolov_jazyk_vechnosti/17-1-0-64
108. Созина Е. (2010). Символ в континууме сознания. http://poetica1.narod.ru/statii_s/symbol_2_1.htm (19).
109. Фулканелли/ Тайны готических соборов и эзотерическая интерпретация герметических символов Великого Делания.

<http://oko-planet.su/history/historyriddles/11885-fulkanelli-tajny-goticheskix-soborov.html>

101. Обама или Путин, чей торс лучше? (24 декабря 2008)

<http://www.woman.ru/stars/events/article/50621/comments/3/>

102. Юнг К. Человек и его символ. <http://lib.mex.ru/books/20643>

103 Яровой А. Агон как форма коммуникации. <http://dikoepole.com/publikation/agon>

104. Яровой А. Агон и агональная культура.

http://dikoepole.com/2010/03/10/agon_kultura/

105. Оккультная сущность коммунизма.

<http://www.topsecretz.net/blog/religion/133.html>

106. Символизм как семиотическое явление и его гносеологическая оценка(2003).

revolution.allbest.ru/philosophy/00005509_0.htm

107. Символы. (2010). <http://simbolos.ru>

108. Аверинцев С. (2001). София-Логос Словарь. К. Дах і Літера.

109. Литературная энциклопедия.(1987). Словарь. Москва.

110. Жаде З. (2007). Геополитическая идентичность России в условиях глобализации.

Диссертация. Ростов-на-Дону. Ил. РГБ ОД, 71 07-23.47.